

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-113-119

УДК 94(470)"1941/1945":355.442::82-94
ББК ТЗ(2)622-2(Рос.Чув)ю14

М.А. ШИРОКОВА, О.Н. ШИРОКОВ, О.В. АНДРЕЕВ

**ВОСПОМИНАНИЯ СТРОИТЕЛЕЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА***

Ключевые слова: Сурский оборонительный рубеж, Казанский обвод, Чувашская АССР, Великая Отечественная война, устная история, исторический источник, воспоминания.

Цель исследования – анализ отдельной группы источников: воспоминаний и свидетельств участников событий строительства оборонительных рубежей на территории ЧАССР в 1941–1942 гг., выделение их типичных характеристик и оценка в качестве исторического источника. Научная новизна заключается в привлечении новых источников личного характера по истории возведения оборонительных сооружений на территории Чувашии осенью-зимой 1941–1942 гг. В результате исследования были выявлены общие, типичные характеристики воспоминаний и свидетельств участников исторического события: преобладание бытовых подробностей, выделение таких условий строительства, как транспортная доступность объектов стройки, погодных условий, размещение строителей, снабжение продуктами, взаимоотношения работников, эмоциональная насыщенность восприятия исторического события, воздействие на устное народное творчество.

Исследование истории строительства военных объектов на территории Чувашии в период Великой Отечественной войны стало возможным после открытия архивной базы ранее недоступных фондов. Изучение истории возведения Сурского рубежа обороны – значимая метка в историографии нашего времени. Архивные источники, отражающие сам процесс, постепенно становятся достоянием региональной исторической науки. Существенным дополнением к ним становятся источники личного происхождения самих участников масштабных работ вдоль берега Суры суровой зимой 1941–1942 гг.

Наиболее важный методологический вопрос в использовании воспоминаний в качестве исторического источника – это вопрос об их научно-познавательной ценности. Субъективность полученных сведений является проблемой для исследователя и позволяет больше понять эмоциональное отношение к произошедшим событиям нежели реальную историческую картину. Наибольшая ценность устных источников заключается в том, что они позволяют увидеть прошлое глазами очевидцев, позволяют по-новому осветить узловые моменты развития общества, дополнить, а иногда и существенно уточнить данные традиционных источников [5]. Однако полученные свидетельства нуждаются в критическом анализе и сопоставлении данных интер-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-49-210004.

вью с другими источниками. Только после этого интеллектуального действия исследователь может получить многомерную картину изучаемых событий [6].

В связи с объявлением 2021 года Годом трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей в настоящее время по инициативе государственных структур и общественных организаций идет активный сбор воспоминаний участников строительства, и мы являемся свидетелями активного процесса создания новых исторических источников. Их изучение и переосмысление – это важная историческая задача на будущее. Сбор воспоминаний также является важным направлением мемориализации подвига строителей в нашей республике.

Важной проблемой процесса сбора воспоминаний оказалось нежелание свидетелей строительства вспоминать и подробно рассказывать о произошедших событиях. События военного времени стали слишком травматичным опытом для людей той поры. Например, родственники Максимовой Агриппины Гавриловны из посёлка Бугуян Ибресинского района пишут: «Прапрабабушка рассказывала, как валили лес на берегах Суры. Она работала там зимой, а с весны по осень – в колхозе. Тяжело было... Одежды и обуви нормальной не было. Даже зимой работали в лаптях. Лапти, рассказывала, замерзали и покрывались льдом. Более точных деталей никто не знает. При жизни моя прапрабабушка не любила говорить на эту тему». В воспоминаниях Александры Михайловны Слатенковой из с. Ямской Посад (ныне территория г. Алатырь), записанных родственниками, говорится: «К сожалению, она практически ничего не рассказывала об этом непростом периоде своей жизни. Одна фраза, которую она часто повторяла: «Голода вы не знаете».

Цель данной статьи – общая характеристика воспоминаний участников и свидетелей строительства оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны, их оценка в качестве исторического источника.

Публикация воспоминаний началась сравнительно недавно, в послевоенный период тема строительства была засекречена, в настоящее время уже снят гриф секретности со многих документов той поры. Привлечение воспоминаний в общую базу разноплановых исторических источников поможет более достоверно изучить историю Чувашии в военную эпоху.

В 1988 г. были опубликованы воспоминания Василия Кондратьевича Симсова – участника строительства рубежа, который в осеннюю слякоть и суровые морозы зимы 1941 г. во главе ударной комсомольско-молодежной бригады строил доты, дзоты, противопехотные рвы, рыл траншеи и окопы [8]. Небольшая информация о строительстве содержится в воспоминаниях участника Великой Отечественной войны Василия Дмитриевича Дмитриева [3].

А. Ерлыгин издал в 2014 г. книгу «Сурский и Казанский оборонительные рубежи: документальное историческое повествование». Темой оборонных рубежей автор заинтересовался в 2005 г., ознакомившись с участником строительства рубежа Нилом Гавриловичем Морозовым. При подготовке книги А. Ерлыгин использовал материалы Государственного архива современной истории Чувашской Республики и Чувашского государственного института гуманитарных наук. Несколько строк о строительстве содержится в воспоминаниях С.А. Евграфова [4]. Отдельно выделим книгу воспоминаний «И стал фронт тылом: город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны», подготовленную Алатырским краеведческим музеем [7]. Много интересных свидетельств о строительстве содержится в книгах А.П. Даниловой [1, 2].

Одной из принципиальных особенностей воспоминаний как документов личного характера является выборочность отдельных моментов, важных конкретно для отдельного человека, из контекста события. Большую роль в оценке воспоминаний играют возраст, пол, образование, профессия, социальный статус автора. Необходимо иметь в виду, что большинство воспоминаний – женские, что вполне объективно – они были основными строителями рубежей в тылу. Отношение к строительству, понимание его важности, отношение к решениям правительства было разным, отсюда и описание стройки отличается. Образованные люди иначе описывают события военной поры. Советское коммунистическое воспитание предполагало приоритет общественного над личным, люди были готовы жертвовать жизнью, поэтому трудности строительства ими считались объективными. В воспоминаниях партийных образованных людей большой акцент делается на важность строительства, правильность решений правительства, патриотизм, необходимость приложить все усилия для достижения Победы; а в воспоминаниях малограмотных сельских тружениц в основном перечислены бытовые трудности строительства, морозы и голод.

Как исторический источник воспоминания дают представление о многих аспектах строительства оборонительных рубежей. В первую очередь становится понятно, что подготовка к строительству началась несколько раньше официальной даты – 28 октября 1941 г., так как нужно было заготовить строительные материалы, в первую очередь бревна.

Больше всего сведений в воспоминаниях посвящено бытовым условиям жизни и работы строителей. Изучая эти материалы, можно сделать вывод о том, что на каждом участке строительства были свои бытовые особенности. Например, Таисия Леонтьевна Потапова из д. Караньялы вспоминает, что она «жила в деревне на квартире по 4 человека. Продукты для питания, в частности, муку, мясо, картофель – давал колхоз. Работали с 8 утра и дотемна. Очень холодно было. В самые лютые морозы, меня, как самую молодую, оставляли печь хлеб и варить суп. Завтракали и ужинали супом, а на обед брали кусок хлеба. Так и работали, никто не заболел, никто не роптал». Муленкова Валентина Васильевна вспоминает, что «грелись работой и к кострам подходили. Пищу нам готовили, супы, чай, но что-то и из дома носили. Работать было трудно, но всегда были те, кто юмором поддержит, песню споет, частушку. Работали дотемна. Домой пешком ходили с санками. Приезжали работники с разных деревень, их квартировали в Порецком, подсаляли в дома, кому по двое-трое, а кому и по пять человек ... По выходным деревенским выделяли лошадей, чтобы они съездили домой помыться в бане. Одевались сами, спецодежды не выдавали. Было начало войны, и поэтому одежда еще имелась. Одевали фуфайки, на ноги лапти, валенки. Но валенки были не у всех».

Михатайкина Раиса Авериановна, которой в 1941 г. было только 5 лет, вспоминает, что девушки, которых привезли в ее деревню, жили у них дома. «А моя мама для всех тружениц готовила еду в котле в лачуге утром и вечером. Помню, как несколько девушек после работы спали у нас на полу». А строитель рубежа Кундоров Лазарь Иванович вспоминал, что во время работы в районе с.Порецкого, когда он строил землянки, «прямо там и жил, в лесу. Вместо кровати – солома. Варили нам две женщины, кормили». По воспоминаниям других строителей, они сами сооружали себе землянки на 5-10 человек.

В соответствии с официальными документами, призыву на строительство подлежали только здоровые люди с 17 лет, однако материалы воспоминаний создают несколько иную картину. Работали все люди, которые были способны

хоть как-то помочь в строительстве. Иванова Ксения Ивановна, уроженка деревни Старое Акташево Октябрьского (ныне Цивильского) района, вспоминала: «Одна из женщин в нашей бригаде была полуслепая, работала, ориентируясь в темноте на голос напарницы. А с ноября по январь – время, когда мы рыли окопы, – световой день очень короткий. Мы работали с восьми до восьми, в темное время при свете костров, которые освещали участок нашей работы, грели и оттаивали мерзлую землю. Ее семья жила очень бедно, в курной избе, может поэтому она начала терять зрение. Из зимней одежды у нее был только сáхман. Пока работали – холода она не чувствовала. ... Но, пока мы добирались до квартиры, разгоряченное тело стыло, одежда, насквозь пропитанная потом, затвердела и в теплой избе с треском отдиралась от платья. Иногда и платье успевало примерзнуть к телу, и у нее не было возможности раздеться, пока одежда не оттаит в тепле. Частенько она и засыпала на лавке у печки, размороженная теплом и усталостью, не раздевшись и не поужинав. Но она никогда не грустила, не жаловалась. Всегда находила для нас слова утешения, повод спеть песню, рассказать смешную историю из жизни».

Таким образом, нельзя сделать единый вывод о жизни строителей, кому-то везло больше, кому-то меньше. Легче всего пришлось тем, кто жил недалеко от рубежей и после работы возвращался к себе домой. Строителям, ночевавшим в землянках и бараках, пришлось очень тяжело, о чем вспоминала Горшкова Клавдия Мироновна из села Большие Яльчики Яльчикского района: «После тяжелой работы в бараках негде было сушить мокрую одежду, а теплой не было совсем. Река была рядом, но искупаться нельзя. В любую погоду с раннего утра надо было брать лопату и начинать работать. В бараках было очень холодно, они не отапливались. Некоторые девушки болели, лечились как могли, а тяжелобольных отправляли в больницу. Очень большие неудобства доставлял педикулез. Заражались им очень быстро, но выводить паразитов было негде и нечем».

Сложилось общее представление, что строительство рубежей в основном представляло собой рытье окопов. Это несомненно было самой сложной частью работы, но не единственной.

Бухалёнков Геннадий Степанович из Порецкого района вспоминает, что его отец «с целой бригадой по высокому берегу Суры эти блиндажи и соорудил. Накатывали брёвна на береговой скат и засыпали землей и маскировали травой, местами возводили амбразуры, ближе к Красному Яру, по правому берегу, но и на левом тоже были укрепления, в районе Порецкого».

Сидорова Евгения Александровна из деревни Яншихово Чкаловского района Чувашской АССР «вместе с односельчанками ездила на лошадях в лес, рубила и пилила бревна, и отвозила их на строительство укрепительного района». Анастасия Чекалина вспоминала: «Уходили из дома затемно, чтобы к восьми часам быть на месте. Где работать, определяли старшие, не наши – из стройбата. Я большей частью работала на рытье окопов внизу, киркой да ломом; бросали комья на первый ярус, а потом «вторые» бросали землю наверх, делали бруствер. Снимешь варежки, пот вытереть, а потом забудешься, за лом без рукавицы потной рукой схватишь, рука-то сразу примерзает, с кожей отдирали». Мария Андреевна Жилкина из д. Тюмерево Янтиковского района вспоминала: «Душа плачет, по пуду земли таскали с двухметровой глубины, поднимаясь по ступенькам, вырытым в земле. Мужики поднимали на плечах груз тяжелее раза в два. Все торопились. Копали в метрах 50 от речки, в сторону холма. Дисциплина жесткая, никаких поблажек. Надо было спешить».

Арсентий Лукин, которому в 1941 г. исполнилось 12 лет, отмечает, что хорошо помнит, «как копали “окопы”, тогда «всё взрослое население» копало их возле деревни Кугеево: «При жутком морозе люди очищали снег, затем землю оттаивали кострами. Почва, как олово, мелкими кусками отрывалась под ломами и топорами. Окопы представляли собой оборонительные сооружения в виде противотанкового рва, глубиной более 3 метров, шириной метров 5-6. Кроме того строили доты, дзоты. Землянки, обложенные бревнами, покрытые сверху накатом бревен и землей. Такие сооружения были по дороге в Октябрьск за Аксариним. После войны, они сохранились долгое время».

Большинство воспоминаний свидетельствует о патриотическом настрое строителей – люди любили свою Родину, землю, на которой жили, понимали, что тяжелый труд необходим и солдатам на фронте приходится еще тяжелее. Однако встречаются и воспоминания, авторы которых подвергали сомнению строительство рубежей. Бухалёнков Геннадий Степанович из Порецкого района вспоминал: «Недалеко от нас жил друг отца, Владимир Иванович Шилов, был военкомом. По вечерам к нам заходил. И вот я слышу разговор у них. Отец его спрашивает: “Ты, как военком, согласен с этим строительством? Слушай, Володь, ну чего мучают женщин-то с этими рвами на правом берегу?” А тот отвечает: “Это видимость только. Приказ такой. Рва-то по весне не станет, как Сура разольется. Вся пойма под водой окажется. Только точки артиллерийские на возвышенностях останутся. Так что это такой маскировочный манёвр. Что-то вроде провокации”. А в марте оттепель стала, противотанковый ров будто бы и не докопали, может быть, полкилометра от силы вырыли, не больше. Лёд как пошел, вода стала прибывать, половодье, сравняло всё, никаких следов от рва в этом месте не осталось... Доты, правда, стояли какое-то время».

В воспоминаниях можно найти и свидетельства о том, какая атмосфера царила на строительстве. Татьяна Ивановна Елизарова из алатырского села Междуречье помнит строчки частушек и песен, с которыми в юности рыла окопы Сурского оборонительного рубежа под Алатырем: «Вы окопы, вы окопы, узкие и длинные, пропадали там, в окопах, ребята безвинные». Тогда ей было шестнадцать лет, и песни с частушками были едва ли не единственной радостью, скрашивающей этот каторжный, нечеловеческий по нагрузкам труд. «Копаем, да песни складываем. А куды деваться-то было? – рассказывает она с неповторимым алатырским говором. – И плачем, и смеемся. Молодость свое берет, даже на войне».

Колорит восприятия этого события состоит в необычном сочетании его значимости и масштаба с бытовыми и мелкими подробностями, причем последние всегда перевешивают по силе своей эмоциональной насыщенности. Воспоминания позволяют одухотворить фактологическое поле исторического события. Поэтому здесь вместо масштаба стройки, норм выработки и соревнования на первое место выходят человеческие переживания и персонально окрашенные впечатления. Важным следствием строительства рубежа стало его отражение в устном народном творчестве. Создание фольклорных произведений всегда признак необычного и исключительно важного для народного сознания исторического события. Трудовые усилия по возведению Сурского оборонительного рубежа оставили глубокий след в душах его строителей. Устная история может приоткрыть некоторые страницы книги народной памяти, показать отдельные участки мироощущения участников событий великой и трагичной эпохи.

Литература

1. Данилова А.П. Рядовой гвардейского полка. Чебоксары: Новое время, 2010. 135 с.
2. Данилова А.П. Одна на всех Победа. Чебоксары: Новое время, 2015. 159 с.
3. Дмитриев В.Д. В годы Великой Отечественной войны и после военной службы в армии: (воспоминания). Чебоксары, 2000. 153 с.
4. Евграфов С.А. Память о войне: записки труженика тыла, участника Великой Отечественной войны. Алатырь, 2010. 99 с.
5. Иванова Т.Н., Андреева В.А. Устная история: воспоминания Е.Г. Беляева как исторический источник // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее: сб. тр. Всерос. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 82–88.
6. Иванова Т.Н., Андреева В.А. Проблемы создания источников устной истории и памяти о 1990-х гг. (на примере воспоминаний чебоксарцев) // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 177–182.
7. И стал тыл фронтом: город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны. Алатырь, 2010. 102 с.
8. Симсов В.К. В годы испытаний: Шумерлинцы в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 94 с.

ШИРОКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mlemaeva@mail.ru).

ШИРОКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (425954@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-8948>).

АНДРЕЕВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olevasandr@mail.ru).

Marina A. SHIROKOVA, Oleg N. SHIROKOV, Oleg V. ANDREEV
MEMORIES OF BUILDERS OF DEFENSIVE FRONTIERS
IN THE TERRITORY OF THE CHUVASH REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR AS A HISTORICAL SOURCE: GENERAL CHARACTERISTICS

Key words: *Sursk defensive frontier, Kazan envelope, the Chuvash ASSR, the Great Patriotic War, oral history, historical source, memories.*

The purpose of the study is to analyze a separate group of sources: memories and testimonies of participants in the events of constructing defensive frontiers in the territory of the ChASSR in 1941–1942, revealing their typical characteristics and assessment as a historical source. The scientific novelty consists in attracting new sources of personal character in the history of erecting defensive structures in the territory of Chuvashia in autumn-winter 1941–1942. As a result of the study, general, typical characteristics of memories and testimonies of participants of the historical event were revealed: the predominance of household details, emphasizing such conditions of the construction as transport accessibility of construction objects, weather conditions, accommodation of builders, supplying with products, workers' interrelations, emotional saturation of the historical event perception, impact on verbal folklore.

References

1. Danilova A.P. *Ryadovoi gvardeiskogo polka* [Private soldier of guard]. Cheboksary, 2010, 135 p.
2. Danilova A.P. *Oдна на vsekh Pobeda* [One Victory for All]. Cheboksary, 2015, 159 p.
3. Dimitriev V.D. *V gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennoi sluzhby v armii: (vospominaniya)* [During the Great Patriotic War and post-war army service: (memoirs)]. Cheboksary, 2000, 153 p.
4. Evgrafov S.A. *Pamyat' o voine: zapiski truzhenika tyla, uchastnika Velikoi Otechestvennoi voiny* [Memory of the war: notes of a home front worker, a participant in the Great Patriotic War]. Alatyр', 2010. 99 p.
5. Ivanova T.N., Andreeva V.A. *Ustnaya istoriya: vospominaniya E.G. Belyaeva kak istoricheskii istochnik* [Oral history: memoirs of E.G. Belyaev as a historical source]. In: *Istoricheskaya nauka i obrazovanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee: Sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Historical science and education: past, present and future»]. Cheboksary, 2019, pp. 82–88.
6. Ivanova T.N., Andreeva V.A. *Problemy sozdaniya istochnikov ustnoi istorii i pamyat' o 1990-kh gg. (na primere vospominanii cheboksartsev)* [Problems of creating sources of oral history and memory of the 1990s. (on the example of memories of Cheboksary residents)]. In: *Paradigmy rossiiskoi istorii skvoz' prizmu biografistiki (k 140-letiyu Alekseya Ivanovicha Yakovleva): Sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Collection of works of the All-Russian scientific Paradigm of Russian history through the prism of biography (to the 140th anniversary of Alexei Ivanovich Yakovlevay conference)]. Cheboksary, 2019, pp. 177–182.
7. *I stal tyl frontom: gorod Alatyр' i Alatyрskii raion v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [And the rear became a front: the city of Alatyр and the Alatyр region during the Great Patriotic War]. Alatyр', 2010, 102 p.
8. Simsov V.K. *V gody ispytaniy: Shumerlintsy v Velikoi Otechestvennoi voine* [During the years of trials: the Sumerlins in the Great Patriotic War]. Cheboksary, 1988, 94 p.

MARINA A. SHIROKOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mlemaeva@mail.ru).

OLEG N. SHIROKOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and Geography, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (425954@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-8948>).

OLEG N. ANDREEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (olevasandr@mail.ru).

Формат цитирования: Широкова М.А., Широков О.Н., Андреев О.В. Воспоминания строителей оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны как исторический источник: общая характеристика // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 113–119. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-113-119.